Гармония технологий и культуры. Интервью с заместителем председателя СПбО РАН Виталием Сергеевым

13.02.2026

В мае 2023 г. в Санкт-Петербурге было открыто региональное отделение Российской академии наук. Оно стало четвертым территориальным подразделением РАН наравне с Уральским, Сибирским и Дальневосточным отделениями.

О результатах более чем двухлетней работы отделения, о приоритетах петербургских ученых и их исследованиях в интересах развития города и Ленинградской области, о науках, в которых традиционно сильна Северная столица, — в интервью с Виталием Владимировичем Сергеевым.

Фото: Елена Либрик / Научная Россия. Виталий Владимирович Сергеев — заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук член-корреспондент РАН

— Санкт-Петербургское отделение Российской академии наук было открыто больше двух лет назад. Заметно ли уже, как это решение изменило научную работу города и области?

— Действительно, 17 мая 2023 г. было подписано распоряжение Правительства Российской Федерации о создании Санкт-Петербургского отделения РАН (СПбО РАН). С одной стороны, это достаточно большой период, с другой — мы понимаем, что для становления такой серьезной организации два года — это младенческий срок. Но развитие идет активно, и мы уже достигли серьезных результатов.

Отделению было передано историческое здание на Университетской набережной: именно для

академии его в свое время строил архитектор Джакомо Кваренги. Конечно, передача здания обязывает нас к тому, чтобы проводить здесь статусные мероприятия, концентрировать энергию науки и привлекать молодежь. В конце июня при СПбО РАН был создан совет молодых ученых. Раньше такая структура работала только в РАН в целом, но теперь активность ученых из Санкт-Петербурга и Ленинградской области консолидирована и сконцентрирована именно в этих стенах.

— Какие задачи были поставлены перед отделением при его создании? Что удалось решить и какие вопросы пока остаются открытыми?

— Будучи частью Российской академии наук, отделение выполняет функции, которые в целом возложены на структуру государством. Их три: экспертная деятельность, научно-просветительская работа и организация международного сотрудничества. Это базис, который обязаны реализовать все региональные отделения, в том числе и наше.

Однако существует особая специфика нашего отделения. Я бы сказал, что по сравнению с Дальневосточным, Уральским и Сибирским отделениями, которые, как и мы, нацелены на развитие своих регионов, где сформированы сильные научные школы, работает много прикладных институтов, СПбО РАН остается самым сбалансированным. В Петербурге равным образом развиваются медицинские, гуманитарные, сельскохозяйственные, естественные науки. Мы понимаем, что специфика города требует не только научно-технологического развития, но и внимания к культурному и историческому пластам. Это наше преимущество перед другими отделениями, и мы стараемся полностью использовать эту сильную сторону.

Кроме того, мы понимаем, что Санкт-Петербург остается по значимости вторым после Москвы научным центром России, и видим возможности не только развивать свои отрасли, но и влиять на формирование федеральной научной повестки и создавать межрегиональные проекты.

— В каких науках Санкт-Петербург силен исторически и какие проекты здесь проще реализовать, чем в других регионах?

— Современная федеральная повестка затрагивает компетенции, которые невозможно реализовать в каком-то одном научном центре: наступило время синергии и комплексных проектов.

Конечно, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области работают крупные производственные объединения — например, «Электроприбор», научный руководитель которого — академик В.Г. Пешехонов, и мощные научные центры, такие как подразделения Курчатовского института, в том числе Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова в Гатчине и Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова. Это центры, которые объединяют ученых из всех регионов России.

Таким образом, Петербург выступает своего рода драйвером научных проектов, городом, в котором собираются команды для их реализации. В этом направлении мы сотрудничаем со всеми региональными отделениями — сейчас время не разделения науки, а координации совместных усилий.

Здания Санкт-Петербургского отделения РАН и Кунсткамеры. Фото: Елена Либрик / Научная Россия.

— В последние годы активно идет работа по укреплению экспертной работы Российской академии наук. Где место Санкт-Петербургского отделения в этой системе?

— Ежегодно научные организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области выпускают порядка 2,5 тыс. отчетов в области фундаментальных и прикладных наук, их экспертизу должно проводить наше отделение. Полный охват исследований, которые проводятся в регионе, — задача ближайших двух лет.

Одна из актуальных целей РАН — структурирование научной деятельности, выполняемой в России в целом, ликвидация определенной раздробленности и консолидация ресурсов. Это сильная инициатива президента Российской академии наук Г.Я. Красникова: научные исследования должны поддерживаться и финансироваться на уровне государства, только если они встроены в единую систему развития науки России. Мы должны понимать, где сегодня находится передний край науки, в каких направлениях Россия лидирует, насколько актуальна тематика и способен ли тот или иной коллектив выполнить взятые обязательства. Эта информация концентрируется и анализируется в академии, и на ее основе следует принимать решения о финансировании научных исследований.

— В конце мая 2025 г. в Москве прошло общее собрание членов РАН, во время которого избирались новые академики и члены-корреспонденты. Как оцениваете итоги выборов на уровне отделения?

— По нашему отделению были избраны 11 членов-корреспондентов и шесть действительных членов академии. С одной стороны, это достаточно существенное количество, но надо понимать, что в момент формирования отделения в его состав входили 188 человек, сейчас же

— 182. Но мы осознанно не идем по пути других региональных отделений, в которых существуют отдельные вакансии. Мы конкурируем на общих основаниях и считаем, что если человек авторитетен в своем научном сообществе, то он способен состояться независимо от территориального признака.

Мы сдержанно удовлетворены результатами выборов, но объективно оцениваем ситуацию и надеемся, что в будущем пополнение будет более существенным.

— Весной 2025 г. был опубликован проект актуализированной Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г. СПбО РАН принимало участие в подготовке документа?

— Отделение проводит экспертизу крупных федеральных проектов развития территорий, включая инициативы в сфере экологии и научно-технологической политики. Большое внимание уделяется и региональным документам: например, на одном из заседаний президиума СПбО РАН рассматривался проект стратегии научно-технологического развития Санкт-Петербурга.

Подобные проекты, например генеральный план Санкт-Петербурга, разрабатывает правительство города, но экспертную оценку они получают именно в отделении. И это постоянная работа: мы видим, как меняется город, оцениваем коррективы, которые необходимо вносить с учетом и финансовой ситуации, и появления новых технологий. Без стратегических документов, задающих вектор развития, ни одно государство существовать не может, но такие проекты должны разрабатываться с учетом мнения ученых.

Совместно с вице-губернатором В.Н. Княгининым мы создаем своего рода карту компетенций Санкт-Петербурга: оцениваем возможности города и области в научной сфере, определяем сильные стороны и точки, которые необходимо укрепить, чтобы в итоге создать проект развития науки Санкт-Петербурга.

— Какие проблемы Санкт-Петербурга способна решить наука? Например, я слышал об исследованиях, которые касаются состояния защитной дамбы…

— Действительно, вопросы к эксплуатации дамбы как инженерной конструкции, работе шлюзов, надежности сооружения возникали чуть ли не с момента их создания. Важным фактором всегда оставалось влияние дамбы на экологию: такие серьезные рукотворные сооружения не могут не оказывать влияния на водный мир нашей акватории. Поэтому мы разрабатывали различные модели течений в Невской губе, исследовали намывные территории, занимались вопросами образования сине-зеленых водорослей. Уверен, что решения в отношении защитных сооружений Санкт-Петербурга в дальнейшем не будут приниматься без серьезной научной экспертизы.

Кроме задач, связанных с защитными сооружениями, мы уделяем много внимания медицинской науке. В Санкт-Петербурге сконцентрировано большое количество высококлассных медицинских учреждений. Это и НМИЦ им. В.А. Алмазова, которым руководит академик Е.В. Шляхто, региональные и федеральные онкоцентры в поселке Песочном, несколько крупных исследовательских институтов в области медицины, ряд санаториев. С подобными ресурсами город может обеспечить медицинский сервис на мировом уровне — сами обстановка и привлекательность Санкт-Петербурга способствуют тому, чтобы создать здесь специализированный медицинский хаб страны.

Но современная медицина — это мир высоких технологий, а значит, необходимы сильная

инструментальная база и междисциплинарные исследования. Например, при замене коленной чашечки, тазобедренного сустава или при ряде онкологических заболеваний удаляется костная ткань, которую необходимо замещать искусственными конструкциями. Если раньше использовались скобы или стандартизированные имплантаты, то сегодня с помощью аддитивных технологий возможно быстро создать индивидуальные протезы для каждого пациента. Эта работа связана и с материаловедением. Сегодня часто используется титан, но, продолжая исследования, возможно разработать новые материалы для медицины. Активно развивается и биопринтинг — печать органов. Но важно не просто создать тот или иной элемент организма, а обеспечить его приживаемость.

Все это — серьезные научные задачи, причем не только в сфере медицины. И мы способны обеспечить такой сплав наук в Санкт-Петербурге.

— Сегодня много говорят не только об объединении различных наук, но и о необходимости эффективного взаимодействия науки, образования и промышленности. Как эта ситуация складывается в Санкт-Петербурге?

— Эта ситуация значительно изменилась в течение последних пяти лет. На уровне Правительства РФ и Министерства науки и высшего образования было принято решение о необходимости развития ведущих инженерных университетов. Когда этот проект рассматривался, стороны пришли к пониманию, что формирование стратегии все время шло в рамках государственных органов власти и университетов. Однако должна быть вовлечена и промышленность, причем не просто как потребитель кадров, а как непосредственный участник образовательного процесса. В этом году впервые в рамках госзадания темы исследований формировало не только государство, но и промышленность и бизнес. Эти темы проходят научную экспертизу на соответствие федеральной повестке развития государства, после чего на них выделяет дополнительное бюджетное финансирование и коллективы начинают работать.

Таким образом, из конечного потребителя промышленность стала партнером в этой сложной цепочке, а отношение бизнеса к научным исследованиям и разработкам изменилось. Раньше предприятия считали, что финансированием фундаментальных исследований должно заниматься только государство. Сейчас они понимают, что любые прикладные результаты основаны на фундаментальных знаниях, в которые надо вкладываться наравне с правительством.

Фото: Елена Либрик / Научная Россия

— Как СПбО РАН участвует в международной научной коммуникации?

— Сегодня международная коммуникация в области науки достаточно специфична. Дело в том, что конкуренция технологий идет между всеми странами: от глобализма вектор сместился в сторону личных интересов государств. Это привело к тому, что международные отношения сегодня наиболее эффективно складываются в развитии фундаментальных наук, но как только мы приближаемся к созданию конкретных технологий и прикладным задачам, начинается область высокой конкуренции, а идея светлой, бескорыстной и объединяющей всех науки перестает работать. Появляются бенефициары исследований, которые начинают диктовать правила.

Мы это учитываем и понимаем, что для проведения фундаментальных исследований необходимо кооперироваться с дружественными странами, в том числе с Китаем и Индией у которых очень серьезная материально-техническая база.

— Что в этой фундаментальной научной коммуникации может предложить Санкт-Петербург?

— У нас работают крупные научные установки в ПИЯФ им. Б.П. Константинова в Гатчине. Кроме того, с точки зрения фундаментальной науки в Санкт-Петербурге и Ленинградской области есть интересные результаты в области генетики сельскохозяйственных культур, защиты растений, сбора урожая, а во Всероссийском институте растениеводства хранится прекрасная коллекция Н.И. Вавилова.

Наибольший интерес к Санкт-Петербургу проявляют наши партнеры из Китая и Индии. Кроме того, в силу крепких политических связей выстраиваются структурные взаимоотношения со странами СНГ, уже заключены соглашения с Беларусью, Арменией и Киргизией. Это давние

партнеры, которые, понимая научный потенциал России, тянутся к нам и формируют новые проекты. Научная дипломатия сегодня — необходимость, и мы способны выстроить взаимоотношения с международными партнерами на уровне совместных кооперационных проектов.

— С момента основания отделения прошло более двух с половиной лет. Еще столько же — и будет первый небольшой юбилей. Вы ставите какие-то цели, которые должны быть достигнуты к пятилетию СПбО РАН?

— Во-первых, к пятилетнему юбилею мы планируем проводить комплексную экспертизу всех научных тематик Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Вторая задача — развитие кооперации с учеными, которые тянутся к нам из северо-западных регионов России, где работает достаточно много крупных научных центров. Это интересная перспектива расширения региональной повестки.

Мы также рассматриваем ситуацию, в которой станем не просто экспертами, а полноценными участниками и разработчиками межрегиональных проектов развития. Как пример: в середине июня в правительстве Ленинградской области прошла встреча, на которой обсуждалось развитие туристического кластера на территории Карелии. С одной стороны, это задачи, которые должны решаться в рамках федеральной программы развития внутреннего туризма, но одновременно такой проект формирует множество научных задач. Необходимо развивать логистику на основе водного транспорта, возможно, увеличивать глубину водоемов для прохода судов и строить шлюзы. Это в свою очередь ставит задачи перед экологией. И это только пример, в действительности задач гораздо больше. Такие комплексные проекты не могут быть реализованы ни одним отдельным субъектом РФ, ни отдельным ведомством. В этом проекте Российская академия наук выступает интегрирующей структурой.

Наконец, мы укрепляем взаимодействие с руководством города и области, расширяя участие в региональных программах развития. Отдельная стратегическая задача — объединение научной и образовательной повесток. В состав отделения входят ректоры ведущих петербургских вузов, что позволяет консолидировать научный потенциал. Таким образом, отделение должно стать своего рода консалтинговым центром для всего города, в который могут обратиться и академические институты, и вузы, и предприятия.

Интервью записано в 2025 г.

Источник: scientificrussia.ru